

Линь Юань улыбнулся и с удивлением посмотрел на мастера Хон Шена, который был взъерошен и имел грязную бороду.

Это было потому, что, когда он вошел, Линь Юань заметил, что мастер Хон Шень был одет в значок трехзвездочного основателя.

Более того, четвертая звездная вспышка на значке трехзвездочного Мастера-Основателя поднялась высоко, показав, что способность Мастера-Основателя Хонг Шена достигла пика мастерства трехзвездочного Мастера-Основателя.

Можно сказать, что с травмированной душой гроссмейстер Хон Шень достиг того экстремального уровня, которого мог достичь Строитель.

Только спустя долгое время мастер Хон Шень замедлился от острой боли.

Мастер Хун Шень, который притормозил, поднял чашку с водой на стол и проглотил воду в чашке, прежде чем поговорить с Чжан Сяобай.

"Белый мальчик, я исцелил тех немногих поврежденных духом существ, которых ты послал мне."

"Но ты не можешь быть должен деньги из-за старика, как обычно, не хватает денег, чтобы пойти выкопать немного Горького Корня Папоротника для старика, когда ты выходишь на задание."

Услышав горький корень папоротника, три слова, Линь Юань точно знал, что горький запах он только что пах.

Казалось, что мастер Хон Шень полагался на горький вкус Горького папоротника, чтобы подавить болезненное ощущение душевной травмы.

Это был также хороший способ поделиться болезненным ощущением душевной травмы в силу вкусового ощущения среди пяти чувств.

Обычный человек, чей язык касался горького корня папоротника, проводил остаток дня во рту, как будто жевал желтую сиенну.

Это можно назвать бесчеловечной пыткой.

Однако этот горький вкус, который обычные люди не могли вынести, стал облегчением для тех, кто, в свою очередь, травмировал душу.

Линь Юань видел, что мастер Хун Шень был там, расчищая стоимость лечения с Чжан Сяобай.

Четыре тутовых шелкопряда "Ying Weaving" Лу Пинру были возвращены к жизни и выплевывали шелковые нити на подставку для шелкопряда.

Линь Юань собирался посмотреть, может ли он снять комнату у мастера Хонг Шена, чтобы он мог использовать огненный элементарный жемчуг Небесной Девы, чтобы испечь сок Холодной Сосны в аромат Холодной Сосны, чтобы исцелить душевные раны Лу Пинру.

В тот момент Линь Юань только слышал, как мастер Хун Шень сказал Чжан Сяобай.

"Пацан заблудился, старик устал, не забудь выкопать горький корень папоротника и принести его старику, когда вернешься в следующий раз."

"Иначе тебе, отродье, тоже не придётся приходить".

Пока он говорил, лицо мастера Хон Шена снова стало уродливым.

Он поспешно вытащил из рук бутылку с таблетками, вылил две таблетки из Горького папоротника и взял их себе в рот.

чтобы предотвратить приступы боли, исходящие из глубины его души.

Линь Юань сказал Чжан Сяобай, который шел к нему.

"Сяобай, иди снимай квартиру с мастером Хон Шенем, а я пойду приготовлю зелье для травмированной души Лу Пинру".

Чжан Сяобай улыбнулся, и на его лице сразу же появилось удивление.

Как трудно было лечить душевную травму, просто глядя на то, как мастер Хун Шень в течение стольких лет полагался на Горький корень папоротника для подавления, не будучи в состоянии вылечить Чжан Сяобай смог почувствовать это.

Первоначально Чжан Сяобай был готов подождать, пока Синь Инь и Тань Ран проснутся и вместе отправятся на миссию, чтобы собрать деньги и дать Лю Пинрю решение.

Если одного года не хватает, всегда можно придумать, как собрать пять или десять лет.

Однако, он не ожидал, что Линь Юань сразу решит эту дилемму.

В мгновение ока Чжан Сяобай вспомнил, что Линь Юань был не только профессионалом в области ауры лечебного класса, но и создателем.

Мастер Хун Шень собирался открыть рот, чтобы участвовать в некоторых насмешках, но когда он увидел, что было внутри хрустального пузырька, что Линь Юань только что вытащил в руке.

Все глаза мастера Хон Шена должны были выпрямиться.

Мастер Хун Шень не был уверен в том, что жидкость внутри бутылки в руке Линь Юаня на самом деле, но ледяной холод и освежающее ощущение исходило только от жидкости внутри бутылки.

Она уже подавила пароксизм боли в глубине души гроссмейстера Хон Шена.

После того, как пароксизма боли исчезла, гроссмейстера Шэнь Хона дважды поспешно вырвало, чтобы выплюнуть в рот горькую папоротниковую корневую пиллюлю, которая еще не полностью расплавилась, проклиная.

"Это так чертовски горько".

Чжан Сяобай как раз собирался обсудить с гроссмейстером Хун Шенем аренду комнаты в лечебном заведении, чтобы убедиться, что к тому моменту гроссмейстер Хун Шен уже сделал два светящихся маленьких шага и прибыл рядом с Линь Юанем.

"Маленький красавчик, можешь продать старику немного жидкости в бутылке?"

"Все, что ты хочешь, чтобы старик сделал!"

Линь Юань странно посмотрел на мастера Хон Шэня.

Линь Юань обычно редко выходил и гулял, и даже если у Линь Юаня была отличная внешность, вряд ли его можно было назвать маленьким красивым братиком.

Но теперь, когда старик с жадными глазами назвал его маленьким красивым братом, Линь Юань почувствовал, что его потные волосы встали.

Особенно предложение после этого, что ты можешь делать все, что захочешь, заставило Линь Юаня задуматься.

Ты действительно можешь что-нибудь сделать?

Ты такой старый, у тебя в рукаве еще остались какие-нибудь трюки?

Когда мастер Хон Шень увидел, что Линь Юань смотрел на себя в страхе только после того, как услышал его просьбу без колебаний, мастер Хон Шень сразу же начал беспокоиться.

Глаза уставились прямо на бутылку в руке Линь Юаня, он протянул руку и попытался схватить ее.

В этот момент гроссмейстер Хон Шень почувствовал болезненное холодное давление на себя яростно нажимать на место, что затрудняет его дыхание.

Болезненно холодное давление появилось лишь на мгновение, прежде чем его убрали.

Мастер Хон Шень презрительно посмотрел на женщину, которая смотрела на него с холодной улыбкой на лице, и помня, что он должен был быть подвергнут пыткам несколько раз в день, сильная боль в душе, сказал он с зубами.

"Если вы готовы продать немного жидкости в бутылке старому мне, чтобы подавить душевную травму, тогда вы можете выбрать из богатства старого меня".

"Если ты можешь полностью исцелить травму души старика, старик готов работать на тебя".

После того, как он сказал, что мастер Хон Шень оторвал свою уютную бороду и снял черное кольцо, похожее на бриллиантовое, в ловушку с духом, завернутым в бороду.

Чжэн торжественно держал в руке черное кольцо, похожее на бриллиантовую шкатулку для духовных ловушек ордена, и передал ее Линь Юаню.

Линь Юань посмотрел на выражение лица мастера Хон Шена и подумал о боли, которую мастер Хон Шень только что пережил после травмы души.

Как будто он вдруг понял, почему Мастер-основатель готов использовать свою свободу как своеобразную разменную монету.

Линь Юань встряхнул молочно-голубую жидкость в бутылку и заговорил.

"Это сок из тела Холодной Снежной Сосны в Мифическом Втором Царстве Господнего Ордена, что ты имеешь в своем богатстве, которым ты можешь обменяться со мной?"

Мать Кровавой Бани видела яркий взгляд, мигающий в глазах Линь Юаня, когда он говорил.

Было ясно, что Линь Юань уже жаждал растрепать бородатого старика перед ним.

Услышав слова Линь Юаня, лицо мастера Хун Шена мгновенно затонуло, когда он взглянул на черное кольцо в руке, убирая черное кольцо.

Сделав шаг назад, гроссмейстер Хун Шень торжественно посмотрел на Линь Юаня и сказал.

"Хотя сейчас я создатель трехзвездочного пика, я застрял на трехзвездочном пике создателя пятнадцать лет."

"Я верю, что после того, как моя душа восстановится, я скоро смогу освоить метод смешивания жидкости духа с силой души, и я смогу продвинуться к четырехзвездочному основателю менее чем за полмесяца".

Говоря об этом, господин Хон Шень убрал разбросанную одежду, прежде чем сказать.

"Старик готов посвятить тебе всю свою свободу и поклясться руной воли, чтобы стать твоим последователем."

<http://tl.rulate.ru/book/41147/1298960>